

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 39+72.03(470.1/.2)

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-2-137-246

EDN: YUMUSI

Архитектурно-конструктивные особенности культовых ансамблей Нижнего Подвинья

Алёна Игоревна Герасимова

Младший научный сотрудник, Научный центр традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук. 163020, Архангельск, пр-кт Никольский, д. 20
gerasimova.a@fciactic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2310-7244>

Аннотация. В статье на основе архивных и полевых материалов исследованы два погоста исторического села Чухчерема Холмогорского района Архангельской области: Чухченемско-Ильинский и Чухченемско-Николаевский. С течением времени храмы перестраивались, менялся их облик. Автор статьи опирался на комплексный подход, позволяющий более полно изучить архитектурно-конструктивные особенности храмов и их место в пространственно-планировочной композиции поселения. В работе автор ссылается также на эмпирический, экспедиционный материал, собранный в ходе поездки в село Чухчерема (современная д. Поташевская). Помимо этого, был проведен анализ архивных источников, благодаря которому удалось проследить историю развития двух приходов, изменения в архитектуре культовых деревянных построек и конструктивных особенностей при перестройке и реставрации зданий. В работе также использовалась методика исследования памятников деревянного зодчества, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров. Это авторская методика доктора культурологии Анны Борисовны Пермиловской, апробированная в экспедициях и опубликованная в монографиях. В заключении автор приходит к мысли о том, что село Чухчерема, являясь кустом деревень, сохранило свои исторические корни, уходящие в заселение Подвинья новгородцами и, как и большинство других поселений Русского Севера, содержит в себе черты крестьянской народной культуры. Однако, в настоящее время большинство памятников в Чухчереме уже утрачено, что является большой потерей для деревянного зодчества и истории данного края. Автор отмечает важность сохранения древних культовых построек как ценных объектов историко-культурного наследия Русского Севера.

Ключевые слова: Русский Север; деревянная архитектура; историко-культурный ландшафт; русское храмовое зодчество; планировка поселения; храмовый комплекс; архитектурно-конструктивные элементы

Исследование выполнено в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике», № гос. рег. 122011300471-0.

Для цитирования: Герасимова А. И. Архитектурно-конструктивные особенности культовых ансамблей Нижнего Подвинья // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2 (137). С. 246–251. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-246>. <https://elibrary.ru/YUMUSI>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Architectural and design features of the cult ensembles of the Nizhni Podvinye

Aliona I. Gerasimova

Junior researcher, Research center for traditional culture and museum practices, Federal research center for the integrated study of the Arctic named after academician N. P. Laverov, the Ural branch of the Russian academy of sciences. 163020, Arkhangelsk, Nikolsky ave, 20
gerasimova.a@fciarctic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2310-7244>

Abstract. The article studies two pogosts of the historical village of Chukhcherema, Kholmogorsky District, Arkhangelsk Region: Chukhchenemsko-Ilyinsky and Chukhchenemsko-Nikolayevsky on the basis of archival and field materials. Over time the temples were rebuilt, their exteriors changed. The article author relied on a comprehensive approach, which allows a more complete study of architectural and structural features of the temples and their place in the spatial-planning composition of the settlement. The author also refers to the empirical, expeditionary, field material collected during a trip to the village of Chukhcherema (modern v. Potashevskaya, 2023). In addition, archival sources were analysed, due to which it was possible to trace the history of the development of the two parishes, changes in the architecture of religious wooden buildings and structural features during the rebuilding and restoration of buildings. The study also used the method to research wooden architecture monuments, historical settlements with photo-fixation and schematic measurements. This is the author's methodology of Anna Borisovna Permilovskaya, Doctor of Sciences (Culture), approved in expeditions and published in monographs. In conclusion, the author concludes that the village of Chukhcherema, being a cluster of villages, has preserved its historical roots going back to the settlement of Podvinye by the Novgorodians and, like most other settlements of the Russian North, contains features of peasant folk culture. However, currently most of the monuments in Chukhcherema have already been lost, which is a great loss for the wooden architecture and history of this region. The author notes the importance of preserving ancient religious buildings as valuable objects of historical and cultural heritage of the Russian North.

Key words: Russian North; wooden architecture; historical and cultural landscape; russian temple architecture; settlement layout; temple complex; architectural and structural elements

The research was carried out within the framework of a state assignment on the scientific topic «Comprehensive study of folk architecture as an ethnomarker of traditional Russian culture in the process of historical development in the European North and the Arctic», state № reg. 122011300471-0.

For citation: Gerasimova A. I. Architectural and design features of the cult ensembles of the Nizhni Podvinye. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (2): 246-251. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-246>. <https://elibrary.ru/YUMUSI>

Введение

Архангельская область является одним из северных регионов, где продолжают сохраняться деревянные церкви, монастыри и приходы с многовековой историей. Они возникали здесь, в краю богатом деревом, развивались и достигали наибольшего совершенства форм и линий [Пермиловская, 2011, с. 291]. «Очень важно признать, что Русский Север был не только хранилищем архаических форм культуры, но и средой, в которой они длительное время перерабатывались, развивались, варьировались, совершенствовались», – так отзывается о Русском Севере член-корреспондент АН СССР К. В. Чистов [Культура Русского Севера, 1988, с. 3]. Русский Север был некой «сокровищницей» для сохранения непо-

вторимых форм деревянного зодчества, «краем деревянных храмов» [Пермиловская, 2018, с. 338]. Не зря А. В. Ополовников назвал его «заповедником народного деревянного зодчества» [Ополовников, 1977, с. 14]. Подвине можно считать особенным местом, где продолжают оставаться в неизменном виде памятники культовой архитектуры. В многочисленных деревнях, расположившихся по берегам Северной Двины, до настоящего времени сохраняются традиционный быт и культура крестьян Русского Севера. Именно своей северной красотой и совершенными формами деревянного зодчества Подвине привлекало не только историков, но и таких известных архитекторов, как И. Э. Грабарь, знаменитых русских художников – И. Я. Билибина и В. В. Верещагина, в чьих работах сохраняются образы уже утраченных памятников. В деревнях

Подвинья продолжают стоять немногочисленные культовые ансамбли, дома-комплексы и хозяйственные постройки, сохраняющие черты культуры XVIII–XIX вв.

Результаты исследования

Одним из традиционных севернорусских поселений является Чухчерема. Оно представляет собой куст деревень, объединенных одним автохтонным названием. Село расположено на правом берегу Северной Двины в 90 км от Архангельска, на противоположном берегу находятся Холмогоры. С точки зрения пространственно-планировочной структуры Чухчерема разделена на Верхнюю и Нижнюю. Верхняя Чухчерема (где проводилось данное исследование) состоит из 7 деревень: Среднепогостская, Поташевская (местные жители называют «Бордино»), Тарасово, Кожево («Летнее»), Глухое, Тереховское, Новина. Ранее существовала д. Бор, которая располагалась выше по течению Северной Двины, однако она не сохранилась до настоящего времени. Нижняя Чухчерема находится в 5 км севернее по течению реки и состоит из 5 деревень: Кеницы, Шолково, Заручей, Сетигоры и Амосово. В ходе полевого исследования отмечено, что местные жители называют себя «чухчерёма» и разделяют общее пространство Верхней Чухчеремы на «верх» и «низ». Верхом местные жители называют территории, на которых расположились деревни Поташевская, Среднепогостская, Тарасово и Кожево. Низом же считают деревни Глухое, Тереховское и Новина. Деревни Верхней Чухчеремы вытянулись по правому берегу Двины и при прибрежно-рядовой планировке имеют три порядка: первый, обращен к реке; два других образуют улицу, которая являлась участком старого тракта от Архангельска до Усть-Пинеги. Дома обращены к дороге главными фасадами [Русское деревянное зодчество..., 2012, с. 463].

На территории Верхней Чухчеремы располагались два прихода: Чухченемско-Николаевский (Никольский) и Чухченемско-Ильинский, включавшие четыре церкви (пятая была утрачена в 1629 г. [ГААО. Ф.472. Оп.1 Д.3. Л.81]) и колокольню. Также существовали две часовни: во имя Покрова Пресвятой Богородицы, находившаяся в Чухченемско-Ильинском приходе и построенная в 1897 г. «на средства приходских крестьян» [ГААО. Ф.472. Оп.1. Д.16. Л.179]; вторая, находящаяся в Чухченемско-Николаевском приходе в д. Новинской, построена в 1896 г. [ГААО. Ф.472.

Оп.1. Д.16. Л.195]. В клировых ведомостях значится: «...построена взамен старой совершенно погнившей и развалившейся..., на средства крестьянина той же деревни Михаила Коркина» [ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 16. Л. 195]. Помимо данных культовых построек к Чухченемско-Ильинскому приходу была приписана церковь Иоанна Предтечи, построенная купцом Бажениным [ГААО. Ф. 361. Оп. 9. Д. 108. Л. 1]. Исторически Чухченемско-Ильинский приход появился не раньше XV в. В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской Епархии» указано, что данный приход «существует более 300 лет», и далее эта цифра подтверждается приводимыми фактами. Также указывается, что приход состоял из 9 деревень «из коих три находятся близь приходских церквей, а остальные отстоят от них на 5–6 верст» [Краткое историческое описание..., 1894, с. 285].

Место для Чухченемско-Ильинского погоста было выбрано соответствующее: высокий холм (в народе называется гора «Буево») между деревнями Поташевской и Тарасово. Приход состоял из двух церквей и колокольни. Ансамбль имел удачное расположение, рассчитанное на восприятие с реки. Изначально церкви и колокольня были выстроены в ряд на берегу Северной Двины, тем самым служили архитектурными доминантами в пространстве. Первая деревянная летняя церковь во имя Илии Пророка построена в 1657 г. «с благословения Митрополита Макария, усердием прихожан». Девятиглавая церковь выделялась своей монументальностью и сложностью форм. Квадратная в плане, высокий четверик покрыт четырехскатной крышей, на которой размещены восемь глав, окружающих центральный шатер, увенчанный девятой главкой. Все это было покрыто лемехом. С востока и запада к четверику примыкали прирубы, покрытые массивными бочечными кровлями, западный прируб был с трех сторон окружен рубленой низкой галереей-папертью с трехскатной кровлей. Еще одним архаичным элементом является квадратная алтарная апсида, что указывает на древность данного храма. В клировых ведомостях за 1880 г. дано такое описание Ильинской церкви: «... на каменном фундаменте, обшита тесом. Крыша с главом выкрашена медянкою прилично краскою стены – некрашены..., утварью книгами и священными одеждами не скудна..., нет надлежащего иконостаса, так что святые иконы поставлены просто в тьялах» [ГААО. Ф.472. Оп.1. Д.5 Л.77].

На каменный фундамент церковь была поставлена в начале XX в. «Все девять глав, крытые чешуей, были окрашены медянкою. Больших окон имела 15 штук и малых – три; одно в алтарь и два из паперти в церковь; дверей наружных трои и внутренних трои. Церковь имеет длину 12 сажень 1 аршин, ширину 5 сажень с 1 ½ аршин. Высота до крыши 6 сажень» [Попова, 2008, с. 52].

Вторая небольшая теплая Васильевская церковь изначально была северным пределом Ильинского храма, а через год после пожара перенесена вместо существовавшей на этом месте Георгиевской церкви 1676 г., которая сгорела по недосмотру сторожа с 18 на 19 января 1823 г. «пристроена к ней трапеза, и сделана теплою обшита тесом и выкрашена...» [ГААО. Ф.472. Оп.1. Д.1. Л.64]. В источниках указывается 1824 г. как дата постройки Васильевской церкви, однако архитектурный облик церкви был идентичен архитектурному облику церковью XVII в., что вводило в недоумение многих исследователей деревянного зодчества. Церковь Василия Блаженного представляет собой классический пример клетской церкви – древней формы деревянного храма. Об этом свидетельствует заострённая двускатная крыша и крупная пятигранная бочка над алтарным прирубом. В основе церкви лежит клеть – прямоугольный сруб, который покрыт высокой двускатной (клинчатой) крышей. С восточной стороны пристроен алтарный прируб, с западной – сруб трапезной и крыльцо на два схода (утрачено). «Пристолов в ней один: во имя Святого Василия Блаженного Московского Чудотворца...» [ГААО. Ф.472. Оп.1. Д.3. Л.59]. Утварью, книгами и одеянием церковнослужителей не бедна, устроен приличный иконостас.

В результате полевой экспедиции был зафиксирован интерьер Васильевской церкви. Внутри полностью утрачены полы, их убрали при замене нижних венцов. Отсутствуют двери, от которых остались анкера-петли и массивная железная цепь, на которую закрывали двери. В трапезной сохранился потолок с отверстием на чердак для печной трубы; в оконных проемах – железные решетки. Не утратились узорчатые кованые окна-«проймы» на стене, разделявшей трапезу и кафоликоне. В самом кафоликоне тоже был потолок, от которого в настоящее время осталось несколько досок, из-за этого виден купол церкви. С северной стороны его окна заколочены досками и на всех имеются решетки. В алтаре находятся три окна, среднее из которых заколочено, а на двух других – решетки. В алтаре так же, как

и в кафоликоне, вместо потолка имеются несколько досок. Стойки, на которых стоит церковь, гниют. Помимо этого, Северная Двина продолжает размывать берег, который вплотную подошел к строению, из-за этого утратилось крыльцо при входе в церковь.

В одном ансамбле с церквями находится шатровая колокольня 1763 г. Её композиция решена по традиционной схеме «восьмерик на четверике» с низким четвериком. Над восьмериком устроена звонница с девятью столбами, поддерживающими шатер, увенчанный главкой с крестом. Луковичная главка и шейка покрыта лемехом. Сам шатер имеет трехрядное тесовое покрытие с вырезанными концами. Сруб четверика рублен «в обло», восьмерик же срублен «в лапу» из обтесанных бревен. С востока на восьмерике прорублено два небольших окна, находящихся на расстоянии друг от друга. На уровне звонницы отсутствуют балясины. Виден центральный столб, пол яруса звона находится на уровне «стреловидных» полиц. Как пишет Гнедовский: «В этом памятнике... ясно видны следы воздействия на него каменной архитектуры. Ею подсказаны, например, рисунок ажурных двойных арок с висячей гирькой яруса звона» [Гнедовский, 1978, с. 30].

На самом деле колокольня стоит не на своем историческом месте. В 1906 г. Д. В. Милеев в составе комиссии для изучения и обмеров древнерусских памятников посетил Чухчерему и выразил обеспокоенность судьбой колокольни. Ремонт колокольни являлся делом необходимости из-за ее наклона вбок. В 1911 г. в связи с планом по реставрации, ее перенесли подальше от берега, тем самым спасли от разрушения [Елшин, 2015, с. 101]. Колокольня претерпела незначительные изменения: была поставлена на каменный фундамент, для освещения внутренней лестницы были сделаны небольшие окна, ярус звона был обнесен резными балясинами. При этом нашли удачное место, чтобы не нарушить целостность всего ансамбля. Теперь она располагалась на продолжении линии, соединяющей центры всех строений, на таком же расстоянии, но к северо-востоку от Ильинской церкви и юго-востоку от Васильевской [Шаповалова, 2021, с. 159].

Уже в 1980-х, по воспоминаниям жителей Чухчеремы, колокольня подверглась реставрации. Так В. Э. Марчук рассказывает следующее: «колокольню приезжали реставрировать студенты из Москвы. А Васильевскую церковь не реставрировали» [Герасимова, запись 2023 г.].

В версте от Чухченемско-Ильинского прихода вверх по течению Северной Двины находился Чухченемско-Николаевский (Никольский) приход. В клировых ведомостях указывается, что «... приход по летописи образовался из упраздненного Николаевского монастыря около 1615–1620 годов, а вероятнее существование его относится к 1764 году, от которого сохраняются духовные росписи... Церквей в Чухченемско-Николаевском приходе две деревянные, первая Николаевская построена в 1872 году, вторая Введенская построена в 1849 г. на церковную сумму.... Утварью, ризницею и богослужебными книгами церкви не скудны» [ГААО. Ф.472. Оп.1. Д.8. Л.95].

Николаевская церковь представляет собой клетского типа постройку, состоящую из трех срубов: четырехгранный кафоликон, алтарная апсида и трапезная. Каждый из них перекрыт самостоятельной двускатной крышей. Введенская же церковь похожа на Никольскую, однако над кафоликоном имеет купол на низком барабане и незначительно более узкие апсиды и притвор, к которому была пристроена колокольня. В 1916 г. обе церкви обветшали и требовали поправки [ГААО. Ф. 472. Оп.2. Д. 12. Л. 118]. В настоящее время данные церкви утрачены, но сохранился белокаменный фундамент Введенской церкви, где в 2013 г. на месте алтаря был установлен крест [Шаповалова, 2021, с. 160].

Заключение

В севернорусском сельском поселении культовый архитектурный ансамбль играл роль мощной доминанты, формирующей окружающий его культурный ландшафт, при этом оставаясь в полной гармонии с природным. Храм был и остается духовным и нравственным центром поселения, влияя на мировоззрение местных жителей. Ценность сохраняемых памятников деревянной архитектуры на Русском Севере очень высока, так как композиционные особенности построения диктовались нормами и архитектурно-художественными канонами времени их возведения.

Культовые постройки в с. Чухчерема – это ценные произведения, созданные русскими мастерами. Являясь типичным по своему устройству, храмовый комплекс отражает особенности храмового зодчества Нижнего Подвинья и всего Русского Севера, заключая в себе традиции возведения подобных храмов, перенятые у новгородской плотницкой школы. Культурная значи-

мость сохранившихся культовых строений в селе Чухчерема неоспорима, однако дерево – это хрупкий и недолговечный материал, поэтому необходимо устанавливать контроль за памятниками такого типа, чтобы не утратить их. Это не всегда выполняется, и поэтому продолжают разрушаться ценные, с исторической точки зрения, постройки. Так, в конце июля 2023 г. у церкви Василия Блаженного в результате подгнивания западной стены кафоликона, опиравшееся на нее рубленое клинчатое завершение, провалилось. Храм был включен в список противоаварийных и консервационных работ на период с 2024–2025 гг. Потребность в сохранении памятников деревянного зодчества довольно высока и актуальна в связи с их «хрупкостью». Поэтому наиболее важным является сохранение историко-культурного, архитектурно-градостроительного значения памятника для данной территории и его исторической самобытности [Чайникова, 2018, с. 77]. Недосмотр и несвоевременная реставрация культовых построек, несомненно, является проблемой, которая ставит под угрозу существование памятников деревянного зодчества на Русском Севере.

Библиографический список

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 472. Оп. 1. Д. 16. Л. 179.
2. ГААО. Ф. 361. Оп. 9. Д. 108. Л. 1
3. ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.
4. ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 16. Л. 195
5. ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 3. Л. 81.
6. ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.
7. ГААО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 8. Л. 95.
8. ГААО. Ф. 472. Оп.2. Д. 12. Л. 118
9. Гнедовский Б. В. Вокруг Архангельска / Б. В. Гнедовский, Э. Д. Добровольская. Москва : Искусство, 1978. 184 с.
10. Елшин Д. Д. Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914): Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века / Д. Д. Елшин, Е. А. Мелюх, Е. В. Ходаковский. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2015. 400 с.
11. Краткое историческое описание приходов и церквей и приходов Архангельской Епархии. Вып. 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск : Типо-литография наследн. Д. Горяйнова, 1894. С. 284–289.
12. Культура Русского Севера : сборник статей / сост. А. Н. Давыдов, А. А. Куратов. Ленинград : Наука. Ленинградское отд-ние, 1988. 220 с.
13. Ополовников А. В. Русский Север. Москва : Стройиздат, 1977. 256 с.
14. Пермиловская А. Б. Культовая народная архитектура как явление русской национальной культуры (по

материалам Русского Севера и Арктики) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 336–344.

15. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 291–197.

16. Герасимова А. И. Отчет по экспедиции в Холмогорский район. Информант Марчук Валентина Эмильевна, 1962 г. р., м. р. с. Чухчерема, м. п. д. Среднепогостская, запись 2023.

17. Попова Л. Д. Историко-культурный феномен Чухчерьмы // Архиепископ Афанасий и религиозно-культурное пространство Нижнего Подвинья (конец XVII–XX вв.) : мат. III Афанасьевских чтений [с. Холмогоры, 9 сентября 2006 г.] / сост. Л. Д. Попова, В. Н. Булатов ; под общ. ред. Л. Д. Поповой. Архангельск : Поморский университет, 2008. С. 50–62.

18. Русское деревянное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции. Москва : Северный полонник, 2012. 670 с.

19. Чайникова О. О. Эволюция сохранения памятников традиционного государственного зодчества // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 3. С. 72–80.

20. Шаповалова Л. Г. Радетели северного зодчества. Архангельск : Имидж-Пресс, 2021. 320 с.

Reference list

1. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti = State Archive of the Arkhangelsk Region (GAAO). F. 472. Op. 1. D. 16. L. 179.

2. GAAO. F. 361. Op. 9. D. 108. L. 1

3. GAAO. F. 472. Op. 1. D. 1. L. 64.

4. GAAO. F. 472. Op. 1. D. 16. L. 195

5. GAAO. F. 472. Op. 1. D. 3. L. 81.

6. GAAO. F. 472. Op. 1. D. 5. L. 77.

7. GAAO. F. 472. Op. 1. D. 8. L. 95.

8. GAAO. F. 472. Op. 2. D. 12. L. 118

9. Gnedovskij B. V. Vokrug Arhangel'ska = Around Arkhangelsk / B. V. Gnedovskij, Je. D. Dobrovolskaja. Moskva : Iskusstvo, 1978. 184 s.

10. Elshin D. D. Dmitrij Vasil'evich Mileev (1878–1914): Arhitekturnaja arheologija i restavracija v Rossii v nachale XX veka = Dmitry Vasilievich Mileev (1878–1914): Architectural archeology and restoration in Russia at the beginning of the XX century / D. D. Elshin, E. A. Meljuh, E. V. Hodakovskij. Sankt-Peterburg : Dmitrij Bulanin, 2015. 400 s.

11. Kratkoe istoricheskoe opisanie prihodov i cerkvej i prihodov Arhangel'skoj Eparhii. Vyp. 1. Uezdy Ar-

hangel'skij i Holmogorskij = Brief historical description of parishes and churches and parishes of the Archangel Diocese. № 1. Counties Arkhangelsk and Kholmogorsky. Arhangel'sk : Tipo-litografija nasledn. D. Gorjajnova, 1894. S. 284–289.

12. Kul'tura Russkogo Severa = Culture of the Russian North : sbornik statej / sost. A. N. Davydov, A. A. Kuratov. Leningrad : Nauka. Leningradskoe otd-nie, 1988. 220 s.

13. Opolovnikov A. V. Russkij Sever = Russian North. Moskva : Strojizdat, 1977. 256 s.

14. Permilovskaja A. B. Kul'tovaja narodnaja arhitektura kak javlenie russkoj nacional'noj kul'tury (po materialam Russkogo Severa i Arktiki) = Cult folk architecture as a phenomenon of Russian national culture (based on materials from the Russian North and the Arctic) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 336–344.

15. Permilovskaja A. B. Kul'turnye smysly narodnoj arhitektury Russkogo Severa = Cultural meanings of folk architecture of the Russian North // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 2. S. 291–197.

16. Gerasimova A. I. Otchet po jekspedicii v Holmogorskij rajon = Report on the expedition to the Kholmogorsky district. Informant Marchuk Valentina Jemil'evna, 1962 g. r., m. r. s. Chuhcherema, m. p. d. Srednepogostskaja, zapis' 2023.

17. Popova L. D. Istoriko-kul'turnyj fenomen Chuhcher'my = Historical and cultural phenomenon of Chuhcher'ma // Arhiepiskop Afnasij i religiozno-kul'turnoe prostranstvo Nizhnego Podvin'ja (konec XVII–XX vv.) : mat. III Afnas'evskih chtenij [s. Holmogory, 9 sentjabrja 2006 g.] / sost. L. D. Popova, V. N. Bulatov ; pod obshh. red. L. D. Popovoj. Arhangel'sk : Pomorskij universitet, 2008. S. 50–62.

18. Russkoe derevjannoe zodchestvo. Proizvedenija narodnyh masterov i vekovye tradicii = Russian wooden architecture. Works of folk masters and age-old traditions. Moskva : Severnyj polomnik, 2012. 670 s.

19. Chajnikova O. O. Jevoljucija sohraneniya pamjatnikov tradicionnogo gosudarstvennogo zodchestva = Evolution of preserving monuments of traditional state architecture // Izvestija Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2018. № 3. S. 72–80.

20. Shapovalova L. G. Radeteli severnogo zodchestva = Guardians of Northern Architecture Arhangel'sk : Imidzh-Press, 2021. 320 s.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.